

Надежда ВАСЬКОВА

Время абсолютного счастья

Первая встреча с Тюменским радио, не как слушателя, а как автора, состоялась у меня на 3-м курсе университета. Сокурсница моя, Анюта Савчук притащила как-то «адскую машину» – тяжеленный 5-килограммовый «Репортер» в студенческую аудиторию, сделать какую-то запись «для молодежи» радио. Я, как зачарованная, ходила за ней весь день, носила за маленькой хрупкой Аней этот волшебный ящик и поняла сразу – хочу туда, на радио. Не в газету, нет, – в это волшебство звуков и голосов.

Конечно, мы знали все голоса тюменских дикторов и журналистов. Нам они казались небожителями, ведь мы никогда их не видели. Они были недосыгаемыми и близкими одновременно – кухонное тюменское радио присутствовало в каждой семье с утра до ночи, как близкий родственник.

А оказалось все просто: молодежная редакция радио искала штатных сотрудников среди студентов вузов Тюмени. День счастья наступил!

До сих пор его помню. Старое здание радиодо-

ма на Хохрякова, уютный двухэтажный особнячок напротив обкома ВЛКСМ, с удобствами во дворе, с радиоаппаратными и фонотекой. Несколько редакций сидели в одной комнате, разделенной столами. С волнением и робостью входила я в кабинет на первом этаже. Прямо напротив входной двери за столом сидела молодая женщина в мужской шляпе с папирозиной. Я почему-то сразу решила, что это самый главный начальник – такой внушительной и уверенной в себе показалась мне эта женщина.

– Вы к кому? – с интересом спросила она.

– Я? – я растерялась. – Я на работу, в молодежную редакцию.

– Проходите, давайте знакомиться, я – Любовь Ивановна, режиссер.

– А я... я Надя, Надя Васькова, – промямлила я.

Любовь Ивановна Дорофеева сжалилась и с первой минуты взяла шефство надо мной, познакомила с коллегами, с техникой. Наша дружба продолжается и по сей день. Ее мягкое руководство исправило столько интонационных и стилистических огрехов в моей речи, добавило столько важных нюансов в текст, что и теперь понимаешь – ты работал с настоящим режиссером.

Много времени прошло, но я с нежностью вспоминаю первые годы работы на радио и старый радиодом. Это было время абсолютного счастья, когда с нетерпением бежишь на работу, и каждый день ждешь чего-то нового – необыкновенных встреч, приключений. Другими словами – время «сбытия мечты». Однако эйфория праздника проходит, приходит время суровых будней. Конечно, звезды радиозэфира оказались до-

статочны требовательныи и жесткими критиками. Еженедельные летучки по понедельникам заставляли иногда краснеть и страдать от суровой критики. Молодым доставалось особенно, но и удачи тоже отмечались всегда. Это была настоящая учеба и стимул для творческого роста. В молодежной редакции радио было несколько программ: четверговый «Ритм» – молодежная радиостанция и радиогазета тюменской пионерии «Горн зовет» – основное занятие для начинающего корреспондента. Мастерство режиссера Дорофеевой сделало из моего голоса радостный пионерский звоночек, так как поиск юного диктора, лишённого специфического тюменского произношения, всегда был труден. А требования к голосу в то время были очень жесткими. Устраивались конкурсы, очень долго искали мужской голос, который составил бы пару очевидному преобладанию дамских, и для молодежных программ в том числе. Сколько «студенческих весен» пришлось отсмотреть, прежде чем повезло – студент индустриального института Саша Пахомов стал на многие годы моим бессменным партнером в дуэте ведущих радиостанции «Ритм». Санька – обладатель необыкновенного баритона,

голосом владел как музыкальным инструментом. Он оказался личностью неординарной: писал стихи, избретал, играл на сцене, катался на коньках, и вообще был и остается замечательным товарищем – мы дружим уже 30 лет.

Как-то произошла ужасная ситуация. Я случайно размагнитила, то есть стерла все записи, необходимые для монтажа программы, которая вечером должна была выйти в эфир. Что делать? Людмила Дроздинская (оператор монтажа) и Сергей Александрович Фатеев спокойно дождались, пока я не записала новый материал, и вдвоем встали к монтажным аппаратам. Работали с колес: Любовь Ивановна и фонотекарь Таня Казарина подбирали музыку и звуки. Я строчила текст, который наши великолепные машинистки, разбирая каракули, быстро печатали. Тут же шли запись и монтаж. До эфира оставалось минут десять, когда мы, уставшие, но довольные собой прослушали готовый материал – вот так я поняла, что значит профессиональная работа в команде.

С радио меня связало целых 10 лет журналистской жизни. Здесь я выросла как профессионал. Самые острые проблемные передачи рождались на радио. Формат эфира позволял многое,

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

ФАТЕЕВ

Сергей Александрович

(10.05.1941, г. Тюмень – 14.10.2006, г. Тюмень).

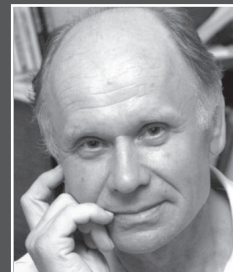
Окончил Уральский госуниверситет им. А.М. Горького (1965).

С 1958 г. – звукооператор Тюменского областного радио, с 1959 г. – корреспондент

редакции «Последних известий». С 1965 г. – собкор Всесоюзного радио и ТВ по Тюменской области. Его материалы об открытии Самотлора и Уренгоя, о пуске нефте- и газопроводов, об Ю. Эрвье и В. Муравленко, о северных городах, что начинались с первых колышков, звучали на волнах радио «Юность» и «Маяк». Эти репортажи вошли в «Золотой фонд» Гостелерадио, а цикл программ «Голоса эпохи» стал жемчужиной «Золотого фонда» радио ГТРК «Регион-Тюмень».

С 1974 г. – зам. председателя комитета по ТВ и РВ Тюменского облисполкома. С 1984 г. – собкор Всесоюзного радиокomiteта в Карелии и Одессе; корреспондент в Нагорном Карабахе (1988), Приднестровье (1989–1992). С 1994 г. – зав. Тюменским корпунктом ТРК «Останкино». Собкор радиостанции «Маяк», один из учредителей и генеральный директор ИА «Сибинформбюро» и ТК «Ладья» (1997). С 1999 г. – ст. преподаватель кафедры журналистики Тюменского госуниверситета, в 2003 г. – избран доцентом ТюмГУ.

Председатель СЖ Тюменской области (1999). По его инициативе с 2000 г. стали проводиться областные фестивали Тюменской прессы, многие творческие конкурсы, учреждены почетные звания и знаки отличия лучшим мастерам пера и микрофона, ветеранам журналистики области.

даже запретные темы. В конце 70-х годов Миша Коллегов предложил передачу «44 оборота» или что-то в этом роде. И в тюменском эфире зазвучали мелодии «Битлз», «Лед-зеппелин» и многое из того, что молодежь слушала по ночам через «вражеские голоса». Какой обвал писем получала тогда молодежная редакция радио! А ведь до перестройки было еще далеко...

Теперь я понимаю, какими замечательными были наши руководители! Смелыми и мудрыми. Как не хватает этого стиля руководства сегодня, когда все, казалось бы, разрешено. Для меня и сегодня любой отклик людей, которых я безмерно уважаю и люблю, значит очень многое. Хотя, когда-то обижалась на их замечания. Это мои учителя: Рафаэль Гольдберг, Сергей Фатеев, Василий Гилев, Валентин Чуванов, Нина Цехнова, Джалинда Заводовская, Наталья Аста-

фьева, Елена Бабина, да и все остальные – звукооператоры, техники, машинистки и бабушка Аня, вахтер и наша всеобщая любимица.

Время шло, и я тоже менялась. Уже поехала по командировкам, влюбилась, как и мои коллеги, в Север. Затянула романтика комсомольских строек. Но и тема, главная в журналистской судьбе, тоже нашла меня. Это было перестроечное время, появились ее «проекторы», острые молодежные эфиры. Как-то ко мне на запись пришла андеграундная группа «Инструкция по выживанию». Руководство телерадиокомитета столпилось в режиссерской аппаратурной, прослушивая разговор в студии. В конечном итоге запись прервали, а ребята устроили шоу протеста на улице, показав голые задницы окнам. Очень трудно было понять состоявшимся партиям, чего хотело новое поколение. И протест

находил выход в эфире. Родился цикл передач по безобидной тематике – охрана памятников культуры, который вызвал бешеный резонанс слушателей. Сотни писем, десятки звонков шли на темы, которые предлагались аудитории: старинное кладбище, снос зданий-памятников, проблемы воинов-интернационалистов, молодежный жилищный комплекс, авторская песня и многое другое. У меня в «молодежке» появился свой внештатный авторский коллектив: ученые, чиновники, искусствоведы, архитекторы, историки, студенты... Это было время необыкновенного творческого подъема, смелости и результата. Но с другой стороны, было уже понятно, что этот короткий период закончится, и надо будет двигаться дальше. Откроются новые двери, и одна из них открылась вскоре – телевидение. Но это сюжет для другого романа.

Валентина ВЫШКОВСКАЯ

Если б снова начать...

С моей стороны это был безрассудный поступок – принять предложение поработать на областном радио.

Мой южный акцент был неистребим, магнитофоны не слушались, плюс возраст без малого сорок...

В тогдашнем моем трудоустройстве принимал участие Николай Яковлевич Замятин, наш журналистский